

После того, как Нин Шуцян очнулась, Вэнь Хаовэнь продолжал находиться рядом с ней, заботливо и нежно ухаживая за ней, давая ей почувствовать, что она сделала правильную ставку.

Из-за травмы на лице Вэнь Хаовэнь несколько дней не ходил на работу. Однако, будучи генеральным директором компании, он, естественно, не мог не ходить в офис несколько дней. Более того, в офисе была куча работы, с которой нужно было разобраться.

Поэтому на следующий день, проснувшись, Вэнь Хаовэнь отправилась в офис. Чтобы сотрудники офиса не увидели его все еще синяки на лице, он пошел исключительно рано.

Около 10 часов утра Нин Шуцян отдыхала, когда в палату вошла медсестра с мужчиной средних лет в полицейской форме.

Этому человеку было около сорока лет, и он производил впечатление сурового, прямого и безжалостного человека. Сердце Нин Шуцян слегка дрогнуло, и она почувствовала одышку.

"Здравствуйте, госпожа Нин. Я глава отдела полиции по борьбе с наркотиками. Можете называть меня офицер Чжао". Голос офицера Чжао был настолько ровным, что в нем почти не было ни малейшего эмоционального ритма.

Под одеялом руки Нин Шуцян внезапно сжались в кулаки, а на сердце стало очень беспокойно и тревожно. Она заставила себя улыбнуться и спросила: "Интересно, почему офицер Чжао ищет меня?"

Офицер Чжао посмотрел на Нин Шуцян и сказал: "Ранее в новостях сообщалось, что ваши отношения с Шен Менгтинг, молодой девушкой, которая занималась наркотиками в баре "Райские птицы", более чем очевидны. Мы также проверили Шен Менгтинг, используя полномочия полиции, и выяснили, что данные ее публичного аккаунта были изменены ранее. По слухам, мы также узнали, что человек, который изменил данные публичного аккаунта Шен Менгтинг, был ты".

Лицо Нин Шуцян мгновенно побелело.

Хотя изменение данных публичной учетной записи не противоречило закону, если соответствующие документы были оформлены должным образом, слова офицера Чжао прямо говорили о том, что ее близкие отношения с Шэнь Мэнцином - это то, что она не могла отрицать. "Офицер Чжао, когда-то я была близкой подругой матери Шэнь Мэнтина, Чжан. Не так давно я узнала, что у нее депрессия и что ее единственная дочь, несмотря на отличные результаты в учебе, бросила школу из-за семейных обстоятельств. Учитывая нашу прошлую дружбу, я помог им по мере своих возможностей".

"Это не имеет отношения к делу. Поскольку вы тесно связаны с Шен Менгтинг, я надеюсь, что вы сможете помочь нам в расследовании дела о хранении наркотиков и массовом приеме наркотиков молодежью в баре "Райские птицы"".

Когда офицер Чжао посмотрел на Нин Шуцян, в его глазах промелькнуло чувство презрения. Хотя Шен Менгтинг была скрытной, она была несовершеннолетней девушкой. Она не могла сравниться с экспертами полиции по допросам, которые привыкли видеть людей всех форм и размеров и хорошо разбирались в криминальной психологии. После нескольких раундов допросов они уже были недалеко от истины.

Будучи офицером полиции, он видел самых разных людей. Если собрать воедино все показания

Шен Менгтинга, то эксплуатация Шен Менгтинга и причинение вреда Вэнь Синю со стороны Нин Шуцяня стали очевидны.

Улыбка на лице Нин Шуцянь стала еще более принужденной, как будто она не могла ее больше сдерживать. "Офицер Чжао, я действительно не понимаю, что вы имеете в виду.

Действительно, я и раньше помогала Шен Менгтинг. Однако, какое отношение ко мне имеет ее прием наркотиков?"

Посмотрев на Нин Шуцянь, офицер Чжао четко сказал: "Согласно показаниям Шен Менгтинга, у нас есть основания полагать, что именно вы подстрекали Шен Менгтинга привести старшую дочь семьи Вэнь в бар "Райские птицы", даже поручили Шен Менгтингу заказать коктейль для Вэнь Синьи. Однако, так как Вэнь Синья была чем-то занята на полпути, ушла раньше, несколько раз звонила Шэнь Мэнтингу перед уходом и даже оставила голосовое сообщение, у нас есть основания полагать, что вы знаете о хранении наркотиков в баре "Райские птицы".

Для Нин Шуцянь это было как гром среди ясного неба. Мгновенно ее разум пришел в смятение, лицо становилось все более бледным и ужасным, и, наконец, она могла только держаться за лоб и причитать. "Офицер Чжао, не волнуйтесь, я обязательно буду сотрудничать с вами в расследовании дела о хранении наркотиков в баре "Райские птицы". Просто, поскольку я вчера повредила лоб, сейчас у меня очень болит голова, и я не смогу вам помочь".

Конечно, офицер Чжао понимал, что Нин Шуцянь разыгрывает его. Однако на данный момент у них действительно не было доказательств того, что Нин Шуцянь связана с делом о наркотиках в баре "Райские птицы". Таким образом, он не мог отвергнуть оправдание Нин Шуцянь, что она плохо себя чувствует и отказывается сотрудничать. "В таком случае, госпожа Нин, хорошо отдохните. Я приду за вами после обеда".

Нин Шуцянь внезапно расширила глаза, но смогла только кивнуть головой.

После ухода офицера Чжао, Нин Шуцянь побежала в ванную с телефоном, закрыла дверь ванной изнутри, переключила телефон на карту предоплаты и набрала номер того человека.

Трубку взяли очень быстро. "Почему ты меня ищешь?"

Услышав голос этого человека, который был ровным, как машина, Нин Шуцянь почувствовала, как ее охватило чувство ярости.

"Что именно случилось с баром "Райские птицы" - почему полиция подошла ко мне и попросила моей помощи в расследовании дела о хранении наркотиков в баре "Райские птицы" сегодня?"

После короткого молчания с другого конца телефона внезапно раздался голос с резкостью золота. "Я лишь предоставил вам некоторую информацию о баре "Райские птицы". Остальные вопросы меня не касаются".

Услышав это, зрачки Нин Шуцянь мгновенно сузились, и она вся затряслась от гнева. "Что ты хочешь этим сказать, ты хочешь отмежеваться от меня?"

"Бар "Райские птицы" - это поместье под моим именем. Из-за вас полиция конфисковала бар, я уже понесла огромные убытки, в итоге я понесла двойные убытки. Что еще тебе нужно?" Несмотря на то, что была использована система изменения голоса, голос на другом конце телефона все еще был полон гнева.

Нин Шуцянь на мгновение растерялась.

"То, что вы просите о сотрудничестве в расследовании, говорит о том, что у полиции нет доказательств вашей причастности к делу о наркотиках в баре "Райские птицы". В противном случае вас бы давно отправили в полицейский участок, а не стояли бы там без дела. Чего ты паникуешь?"

Нин Шуцянь даже не закончила среднюю школу, прежде чем бросить учебу. В средней школе она все время была занята сердечными делами и совершенно ничему не научилась. После этого она вышла замуж в семью Вэнь и читала только журналы о красоте, моде и украшениях, а о законе не имела ни малейшего представления. Поэтому, как только пришел офицер Чжао, она заволновалась. Сейчас, слушая его слова, она немного успокоилась.

"Но это все равно хлопотно!" - сказала Нин Шуцянь после колебаний.

"Ты должна найти Вэнь Хаовэня. Раз уж он вышел, чтобы решить этот вопрос, есть более тысячи способов отгородиться от него".

Слушая это, глаза Нин Шуцянь загорелись. О да!

Ранее, когда она ударилась головой о стену, Вэнь Хаовэнь уже развеял все подозрения в ее адрес. Теперь, когда она все еще находилась в больнице, если бы она рассказала Вэнь Хаовэню об этом деле, он бы точно придумал, как помочь ей уладить его. "Понял!"

"Эта твоя падчерица не проста. Ты должна быть более осторожной. Когда будешь действовать в следующий раз, позвони и дай мне знать".

После нескольких обменов Нин Шуцянь уже давно знала, что Вэнь Синья больше не та Чжан Сяолань, которая была глупой, безмозгой, вульгарной и нерафинированной в своих действиях, когда она только вернулась в семью Вэнь. За неполные полгода Вэнь Синья превратилась в человека, которого даже она не могла прочесть. Естественно, она не стала ее недооценивать.

<http://tl.rulate.ru/book/26244/2133148>